

# РЕФОРМА ДИССЕРТАЦИОННОЙ ИНДУСТРИИ В РОССИИ

## АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Катерина Губа, Михаил Соколов, Надежда Соколова

Центр институционального анализа науки и образования  
Европейский университет в Санкт-Петербурге

Препринт ЦИАНО ННС-О (1) 2019

[ciase.ru](http://ciase.ru)

Губа К., Соколов М., Соколова Н. Реформа диссертационной индустрии в России. ННС-О (1). СПб: ЦИАНО ЕУСПБ, 2019. — 24 с.

**Губа Катерина Сергеевна** — директор Центра институционального анализа науки и образования, Европейский университет в Санкт-Петербурге.

**Соколов Михаил Михайлович** — научный руководитель Центра институционального анализа науки и образования, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге.

**Соколова Надежда Александровна** — младший научный сотрудник Центра институционального анализа науки и образования, Европейский университет в Санкт-Петербурге.

Центр институционального анализа науки и образования открыт Европейским университетом в Санкт-Петербурге в 2017 году. Центр специализируется на изучении институциональных форм, в которых протекает академическая жизнь — организаций (университетов, исследовательских институтов), арен научной коммуникации (журналов, конференций), форм дисциплинарной самоорганизации (профессиональных ассоциаций). Центр исследует, под воздействием каких факторов эти формы возникают (государственная политика управления наукой и образованием, рыночные запросы, культурные, технологические и демографические сдвиги) и как они влияют на природу производимого знания.

Контакты:

191187, Санкт-Петербург,

Гагаринская ул., д. 6/1, литера А,

Научно-исследовательский центр

«Центр институционального анализа науки и образования»

[www.ciase.ru](http://www.ciase.ru)

## СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ.....	4
ПРИСУЖДЕНИЕ СТЕПЕНЕЙ: ЭВОЛЮЦИЯ РЕГУЛИРУЮЩЕЙ РАМКИ .....	5
ДАННЫЕ .....	9
РЕЗУЛЬТАТЫ .....	10
Изменилась ли динамика защит по областям наук в сторону уменьшения защит в социально-гуманитарном блоке?.....	10
Увеличилось ли количество защит в сильных организациях? .....	13
Изменилось ли географическое распределение защит?.....	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	20
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	22

## ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Внимание Высшей аттестационной комиссии (ВАК) последних лет было направлено на повышение качества защищаемых диссертаций. Общий консенсус состоял в том, что в стране защищается слишком много диссертаций низкого качества, среди которых немалую долю составляют диссертации с плагиатом. Проблему планировалось решить через усиление контроля работы диссовета и всей процедуры защиты, что должно было затруднить известные способы ее имитации. Особенно заметные усилия предпринимались в 2013 году, когда начался масштабный пересмотр сети диссертационных советов на соответствие новым требованиям. Ожидалось, что а) сокращение числа защит произойдет преимущественно в областях наук социально-гуманитарного блока (по общему мнению, поставляющими большинство слабых работ), б) количество защит в советах при сильных организациях увеличится за счет закрытия неэффективных советов. На первый взгляд, цели были достигнуты – всего за год число защищаемых диссертаций сократилось почти вдвое (число кандидатских диссертаций с 20 014 до 9896, докторских с 2380 до 1573). Однако эти простые цифры не говорят о том, уменьшилось ли количество защит за счет диссертаций слабого качества. Дезагрегированная статистика о динамике защит по уровню организаций и областям наук позволяет оценить, действительно ли новые требования к диссоветам и диссертантам изменили качество защищаемых диссертаций в лучшую сторону.

Наш анализ статистики до и после пересмотра диссертационной сети показал следующее:

- Количество защит сократилось примерно вдвое, однако, вопреки ожиданиям, сокращения распределялись примерно поровну между социальными и естественными науками. Так, доля защит между 2013 и 2015 годами в социальных и гуманитарных науках не изменилась – для кандидатских диссертаций составляет 41%.
- Снижение числа защит происходило не только за счет закрытия советов, но и в результате снижения среднего количества защит на совет (для некоторых наук среднее число защит уменьшилось в два раза).
- Концентрация защит в сильных институтах кардинально не изменилась – в 2015 году в социальных науках 24% всех докторских защит прошло в сильных советах, в естественных науках – 72% (между 2013 и 2015 годами изменения находятся в пределах 5%).
- Большинство диссертаций во всех дисциплинах готовится и защищается в одном городе. Степень концентрации на уровне города варьируется от 51% в случае сельскохозяйственных наук до 86% в случае юридических наук, в среднем доля составляет 70-80%.
- Не произошло перенаправления потока защит в центральные регионы. Защиты по-прежнему проходят в границах одного региона, перемещения между регионами если и происходят, то в соседние области.

В целом данные не позволяют сказать, что задача повышения качества защищаемых диссертаций была решена. Ограничения со стороны регулятора не учитывали локальных особенностей дисциплин и фактически создавали, возможно, бóльшие трудности для прохождения всей процедуры защиты для сильных ученых.

## ПРИСУЖДЕНИЕ СТЕПЕНЕЙ: ЭВОЛЮЦИЯ РЕГУЛИРУЮЩЕЙ РАМКИ

Изменение правил регулирования защиты диссертаций происходило в виде появления большого количества ограничений для всех ее участников. Нетрудно угадать, что новые правила вводились с целью затруднить защиту диссертаций низкого качества. Сами стимулы к снижению качества во многом проистекают из того, что защита является важным моментом индивидуальной научной биографии, открывая индивиду дорогу к следующей ступени карьерной лестницы (так, степень кандидата открывает путь к должности доцента или старшего научного сотрудника). Эта связка неизбежно побуждает недостойных претендентов прилагать все силы, чтобы обзавестись степенью, на которую у них в действительности нет прав. Имитация стала катализатором, стимулировавшим появление все новых и новых правил, регулирующих производство членов академического цеха. Рассмотрим далее более подробно, какие именно правила вводились, и к каким эффектам они должны были привести.

На первый взгляд организация присуждения степеней не претерпела радикальных изменений вплоть до 2017 года, когда ряд университетов получил право присваивать собственные степени. При наличии диссертации и автореферата, опубликованных статей и положительной экспертизы можно готовиться к защите, предварительно собрав стопку различных документов. На защите соберется совет, который заслушает доклад, задаст несколько вопросов и проголосует «за» или «против». За этим сходством обнаруживается, однако, множество нюансов. В конце 90-х защита диссертации не требовала больших усилий. Для кандидатской, помимо самой рукописи, нужно было сдать три экзамена и опубликовать результаты исследования в научном издании (годились и тезисы конференции). Никак не регулировалось ни количество необходимых для защиты публикаций, ни журналы, в которых они должны появиться. Фактически кандидатом наук мог стать человек, написавший (или скопировавший, поскольку «Антиплагиат» и «Диссернет» тогда еще не вышли на тропу войны) 150 страниц какого-то текста и опубликовавший заметку в одном из университетских вестников. С 2000-х эта простая схема начинает обрастать поправками, уточнениями и усложнениями<sup>1</sup>.

Изменения можно разделить на те, которые касались организаций и диссоветов, и те, которые затрагивали диссертантов (упорядоченный список изменений см. в Приложении А). Причем по количеству изменений можно сказать, что основная ставка была сделана на усиление контроля первых. По плану авторов реформ, повышение требований к организациям, открывающим диссоветы, и к самим диссоветам должно было привести к снижению количества диссоветов в слабых университетах и институтах. Механизм прост – новые требования должны были стать запредельно высокими для организаций, для которых научная работа периферийна<sup>2</sup>.

Какие именно правила были введены? В документах стало прописываться требование собирать подробные сведения об организации, при которой открывается диссовет. В Положении 1994 года есть только запись о том, что советы создаются в организациях, «широко известных своими достижениями в соответствующей отрасли знаний». В документах 2014 года уже

---

<sup>1</sup> Это хорошо заметно по увеличению объемов основных регулирующих защиты документов. Текст «Положения о порядке присуждения ученых степеней» между 1994 и 2016 годами увеличивается почти в три раза; появляются отдельные документы, регулирующие перечень ваковских журналов, работу диссоветов и экспертных комиссий.

нужно сообщать о достижениях в той области, в которой открывался совет: подготовленные кадры, научные исследования, количество публикаций. Наконец, в 2017 году добавляется число цитирований публикаций членов совета в международных базах данных и количество статей в рецензируемых научных изданиях. В идеале советы должны были остаться только в ведущих организациях, соответственно, при открытии советов нужны доказательства, что в организации действительно занимаются наукой.

Сокращению количества действующих советов должны были способствовать изменения, во-первых, требований к количеству докторов на совет, во-вторых, количеству советов, в которые может входить доктор, и, в-третьих, требований к научным достижениям членов советов. Уменьшилось количество специальностей на один диссовет – с 2011 года совет может проводить защиты не более чем по трем специальностям, тогда как раньше можно было по пяти. Одновременно увеличивается количество докторов наук на специальность – с 2007 года не менее семи, в том числе не менее пяти докторов должны иметь основным местом работы организацию, при которой создается совет. С 2000 года появляется пункт о том, какой процент состава диссовета должен работать в организации (в 2017 году этот процент составил 50). Уточняется, что доктор наук может представлять только одну специальность. В 2011-2014 годах разрешалось быть членом не более четырех советов, с 2014 года – не более двух<sup>3</sup>.

Планомерно повышалось минимальное количество докторов наук на совет. В 1994 количество членов совета должно было быть, «как правило, не менее двенадцати», в 2007 количество членов диссертационного совета должно стать уже не менее семнадцати, с 2014 года не менее девятнадцати человек. Помимо наличия докторской степени, члены диссовета должны иметь заметные текущие научные достижения, которые стали оценивать по формальным критериям, – начали регулярно собирать данные о публикациях и цитируемости членов совета, в том числе о наличии свежей монографии. Для сравнения: в 1994 году сведения о членах совета заполнялись очень кратко: ФИО, место работы, год рождения, специальность степени, 1-3 библиографические ссылки на работы члена совета, подтверждающие его квалификацию по специальности.

Обращаясь теперь к ограничениям для диссертантов, прежде всего надо указать на увеличение числа статей. В Положении 1994 года есть только малоопределенная запись о том, что результаты диссертации должны быть опубликованы в научных изданиях, однако никак не

---

2 Подтверждение можно найти в интервью В. Филиппова, в тот момент главы ВАК: «Будем вдвое сокращать количество диссертационных советов (сейчас их где-то 3300). Для начала мы строже подойдем к отбору организаций, в которых эти диссоветы могут быть созданы. Скажем, можно оставить диссоветы только на базе ведущих университетов и академических учреждений. Или, например, один диссовет на базе трех организаций – уже блага будет меньше. Труднее им будет договориться между собой. А сейчас у нас в каждой организации, на каждой выпускающей кафедре свой диссовет». Подробнее смотрите Филиппов В. (2013) Новая стратегия Высшей Аттестационной Комиссии // Университетская книга. 29.04.2013.

3 Первые лица открыто рассказывали, на какие последствия они рассчитывают: «Сейчас доктор наук может быть членом не более четырёх диссоветов. Заменяем четыре на два, и сразу закроются сотни диссоветов, проблема решена. Однако предлагается идти не только этим арифметическим, но и качественным путем – введением новых, более высоких научных требований к самим членам диссоветов, к тем организациям, которые претендуют на их открытие». Подробнее смотрите Филиппов В. (2013) Новая стратегия Высшей Аттестационной Комиссии // Университетская книга. 29.04.2013.

определяется ни их количество, ни набор журналов. При этом к публикациям приравнивались не только статьи, но и другие виды научных результатов, от патентов до препринтов и тезисов докладов. В 2002 году упоминается, что результаты должны быть опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, без уточнения, однако, что считается рецензируемыми изданиями. В 2006 году появляется указание на количество необходимых публикаций: одна статья для кандидатской диссертации, для докторской работы количество не указано. В 2013 году увеличивается количество необходимых публикаций: для защиты докторской диссертации в социально-гуманитарных науках не менее 15 (в остальных – не менее 10), для защиты кандидатских диссертаций 3 и 2 соответственно. Список других видов публикаций сократился – исчезли доклады на конференциях и препринты.

Это увеличение публикаций для социально-гуманитарных наук заслуживает отдельного комментария, поскольку противоречит как общему принципу универсализма формальных правил, так и содержательным соображениям. Наукометрические исследования<sup>4</sup> показывают значительную разницу в публикационных паттернах естественных и социальных наук: количественно первые публикуют больше, чем социальные науки. Казалось бы, более высокие публикационные требования должны скорее предъявляться в естественных науках, однако в российском случае больше статей должно публиковаться по итогам социально-гуманитарных исследований. Такая дискриминация объясняется тем, что авторы реформ подозревали гуманитариев в особенной развращенности и предполагали, что правила должны быть направлены на то, чтобы возвести перед их представителями особенно высокие барьеры<sup>5</sup>.

Следующим элементом системы ограничений стали требования, предъявляемые к журналам. Редакции ваковских журналов должны предоставить данные о количестве публикаций у рецензентов и членов редколлегии, указать количество академиков, членов-корреспондентов, докторов наук, кандидатов наук, а также сообщить наукометрические показатели журнала. По положению 2015 года определяется, что в состав редакционной коллегии и/или редакционного совета должны входить не менее восьми специалистов – кандидатов наук или докторов. Появляется требование хранить рецензии, а рецензент должен иметь публикации за последние три года. Все это должно было повысить издержки для слабых ученых – нормальным ученым не сложно опубликовать три статьи вместо одной, а карьерно-ориентированным или «залетным» кандидатам это будет стоить времени и денег.

Помимо этих изменений появляются ограничения в отношении других участников защиты – оппонентов и ведущей организации. В 1994 году вводятся требования к оппоненту, направленные на то, чтобы предотвратить участие в защите людей, слишком тесно связанных с соискателем (руководители или подчиненные). Для ведущей организации есть только расплывчатая формулировка, что ведущие организации должны быть широко известны своими

---

4 Смотрите, к примеру, Hicks D. (2004) The Four Literatures of Social Science. In: Moed H. et al. (eds). Handbook of Quantitative Science and Technology Research. Kluwer.

5 Приведем цитату из интервью В. Филиппова: «И, как бывший зампред ВАКа по физмат наукам, естественным наукам, техническим наукам, я могу сказать, что нельзя мазать грязью всю систему аттестации. У нас очень хорошие диссертации по математике, физике, химии, по техническим наукам, по оборонке есть очень хорошие работы и т.д. Да, у нас есть проблемы в гуманитарной сфере. Экономика, юриспруденция, педагогика, чуть-чуть здравоохранение. Вот там и надо решать эти проблемы». Подробнее смотрите Филиппов В. (2013). ВАК проверит диссоветы // Российская газета. 27.02.2013.

достижениями в соответствующей отрасли науки или народного хозяйства. В 2013 году уточняется, что оппоненты должны иметь публикации в соответствующей сфере, но не совместные с диссертантом. Также в 2013 году появляется ограничение для ведущей организации – ими не могут быть организации, в которых работают соискатель ученой степени, научные руководители, а также организации, где ведутся научно-исследовательские работы, по которым соискатель является руководителем или работником организации-заказчика, или исполнителем.

Анализ регулирующей рамки показывает, что Министерство и иные органы, стоящие за попытками реформировать диссертационную индустрию, стремились главным образом регулировать состав ее участников и особенно отношения между ними. Ограничения оставляют законными участниками процедуры присвоения степени только тех, кто соответствует характеристикам образцового академического агента – активно публикующиеся в соответствующей области ученые, практикующие слепое рецензирование журналы, крупные научные центры.

Был ли успешным данный конкретный эксперимент по социальной инженерии, один из самых масштабных в новейшей российской академической истории? Мы не можем напрямую оценить изменения в качестве диссертационных работ, но можем сказать, изменилась ли диссертационная индустрия в том направлении, которого авторы реформ, по их собственному признанию, ожидали. Напомним, они ожидали, что:

(1) число *защит* и *советов* сократится;

(2) предположительно, они сократятся за счет более слабых игроков, для которых вписаться в новые правила будет слишком сложно. Инициаторы реформ неоднократно давали понять, что ожидают сокращений в социально-экономических и гуманитарных науках, которые как раз и являются такими игроками;

(3) они сократятся в слабых организациях, в то время как доля ведущих университетов и институтов РАН в диссертационной индустрии возрастет. Должно произойти перенаправление потока защит из слабых, преимущественно региональных советов, в сильные центральные организации. В целом, *советы* будут локализованы в более сильных институциях, имеющих значительное число штатных докторов наук;

(4) можно предполагать, что они также в значительной степени будут сконцентрированы в столичных городах; соответствующие изменения произойдут и в распределении *защит* – значимая их часть переместится в столицы и в ведущие академические организации. Соответственно, возрастет мобильность диссертантов, что увеличит потоки, перемещающиеся с периферии в крупные академические центры (это проявится также в возрастании числа защит не в той организации, где была выполнена работа).

Далее мы увидим, соответствовала ли реальность этим ожиданиям.



## ДАнные

В проекте использовались три источника статистики о количестве защищенных диссертаций. Первый источник – это статическая таблица с сайта ВАК, в которой представлено количество защит по диссертационным советам отдельно по федеральным округам. Эти данные дают возможность восстановить область науки, по которой проходила защита диссертации. Таким образом, мы получаем точные данные о количестве защищенных кандидатских и докторских диссертаций за период 2013-2015 годов.

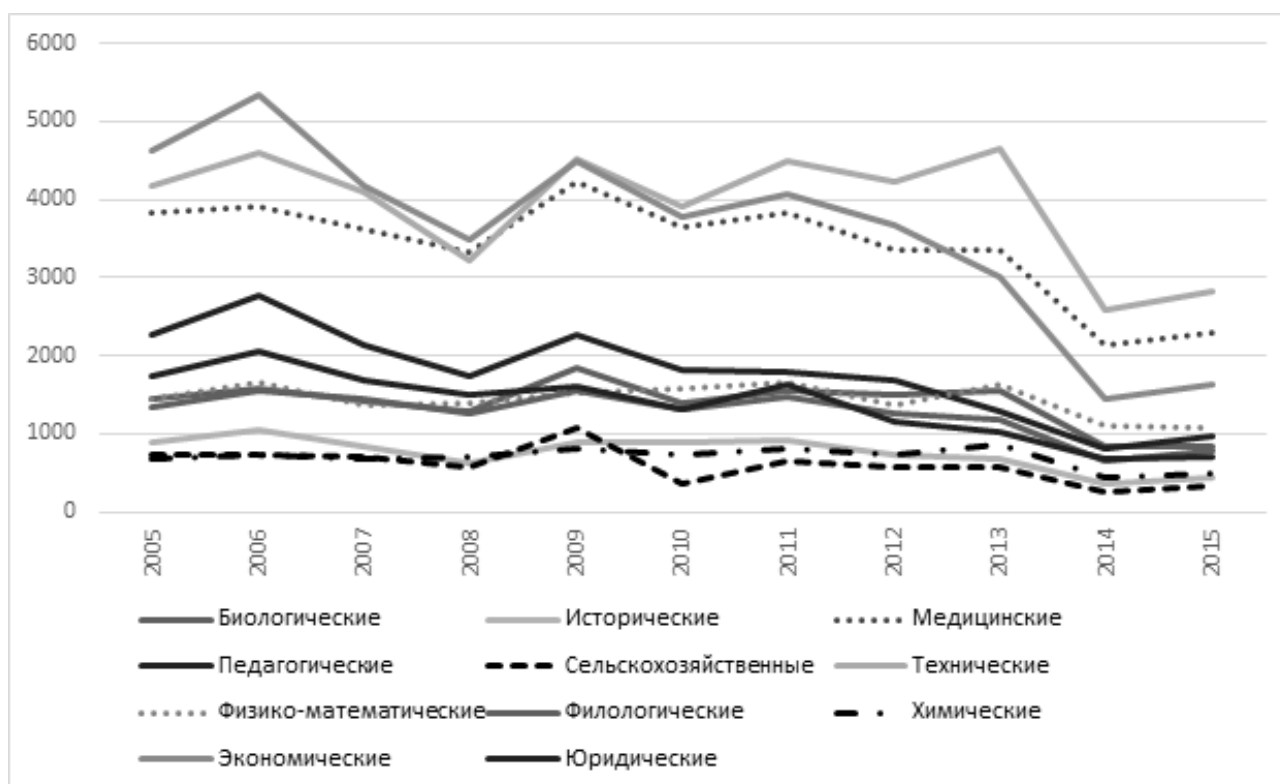
Второй источник – это электронный библиографический указатель авторефератов диссертаций, который поддерживается Российской книжной палатой. Специфика данных дает преимущества в сравнении с данными с сайта ВАК: более подробная запись с именами авторов и названиями диссертаций и больший охват времени – записи доступны с 2005 года. Предоставлена библиографическая запись о каждой диссертации, что дает возможность извлечь данные в виде плоской таблицы со следующим набором переменных: автор, название диссертации, специальность, тип ученой степени, область науки, место выполнения диссертации, место защиты и год. Летопись использовалась как источник данных о статистике защит. Кроме того, информация о месте защиты и месте выполнения диссертации позволила проследить паттерн географической укорененности диссертаций за десять лет.

Третий и самый обширный источник данных – это записи о диссертациях, извлеченные с сайта ВАК специальным скриптом с 2006 по 2016 годы (далее База ВАК). Согласно Положению о порядке присуждения ученых степеней с 2006 года на сайте ВАК должны помещаться объявления о защитах докторских диссертаций, а с 2011 года объявления о кандидатских защитах. Информация извлекалась с первых двух страниц размещенных авторефератов, что позволило также собрать данные об оппонентах и ведущей организации. Мы смогли проследить паттерн географической укорененности защит на основе не только информации о месте защиты и месте выполнения диссертаций, как это было возможно сделать на основе данных летописи, но воспользовавшись информацией о местоположении ведущей организации.

## РЕЗУЛЬТАТЫ

### ***Изменилась ли динамика защит по областям наук в сторону уменьшения защит в социально-гуманитарном блоке?***

На Рисунке 1 изображена динамика защит кандидатских и докторских диссертаций по избранным дисциплинам с 2005 года. Этот рисунок позволяет увидеть спады в количестве защит, которые, по всей видимости, связаны с изменением нормативной рамки, повышающей требования к диссертанту и работе диссовета. В 2000-х годах мы видим спад в 2007 и 2008 годах, что можно объяснить эффектом «Положения о присуждении степеней» 2006 года, которое ввело требование к публикациям соискателей и журналы «списка ВАК». В 2007 году в дополнение к этому было принято новое «Положение о Совете», которое увеличило требования к представленности докторов наук в советах. Спад затронул все дисциплины, однако в разной степени – особенно пострадали архитектурные науки, географические, социологические, исторические и др. (см. Таблицу 1<sup>6</sup>).



**Рис. 1. Динамика кандидатских и докторских защит по областям наук**

Число защит заметно возрастает после спада уже на следующий год, что указывает на способность советов и диссертантов адаптироваться к изменениям в регулировании. Так, падение в 2008 году компенсировалось уже в 2009 году 31% ростом, связанным, вероятно, с тем, что потенциальные диссертанты смогли с небольшим запозданием удовлетворить публикационные требования. В 2010 году, однако, имел место новый спад на 18%, от которого

<sup>6</sup> В Таблице 1 приводятся проценты, указывающие на сжатие дисциплин в разные временные точки, которые связаны с обновлением регулирующих документов в 2007 и 2014 годах (периоды выбраны так, чтобы захватить год до и после изменения правил). В ячейках представлены изменения в процентах между двумя годами.

сильнее всего пострадали сельскохозяйственные науки. «Положение о совете» 2011 года впервые ввело публикационные требования к членам совета, что привело к спаду защит в 2012 и всплеску в 2013 году.

Таблица 1

**Динамика докторских и кандидатских защит по отдельным областям наук (в процентах)**

Области наук	2006/2008	2013/2015	2006/2015
Биологические	-18,8	-46,7	-48
Исторические	-39,5	-33,8	-57,6
Медицинские	-14,9	-31,5	-41,2
Педагогические	-37,4	-25,6	-65,1
Сельскохозяйственные	-20,1	-43,2	-53,6
Технические	-30,1	-39,2	-38,7
Физико-математические	-16,5	-34,2	-36,1
Филологические	-18,6	-32,9	-48,5
Химические	-2,7	-43	-31,6
Экономические	-34,6	-45,8	-69,3
Юридические	-26,5	-30,7	-65,5

В 2013 году кратно увеличилось требование к числу публикаций, были введены новые ограничения на отношения соискателя с оппонентом и ведущей организацией, увеличилось минимальное количество докторов наук в совете, появились публикационные требования к членам совета и т.д. Требования вводились не одномоментно, а на протяжении следующих лет, на протяжении которых советы приостанавливали свою деятельность и даже закрывались. Все это нашло отражение в динамике защит в период 2013-2015 гг. Согласно данным ВАК, в 2013 году в России защищено около 20 000 кандидатских и 2300 докторских диссертаций. Уже год спустя защищено всего 9800 кандидатских и 1500 докторских диссертаций. В этом смысле Министерство справилось с возложенной на себя задачей и сократило число защит.

Произошло ли снижение за счет предположительно «плохих» социально-гуманитарных наук, особенно многократно упоминавшихся в этом контексте педагогических, экономических и юридических? Статистика в целом не подтверждает этого. В 2007 году отчетливо пострадали социально-гуманитарные науки, видимо, вследствие некоторой избыточности сети советов, в которой доктора перемещались между организациями и участвовали в работе советов в каждой. Однако в 2013-2015 водораздел не происходил столь явно по линии социальные/естественные, хотя именно на это и надеялся регулятор. Так, в 2013 году доля кандидатских диссертаций по социально-гуманитарным наукам, несмотря на дискриминационные требования, составила 41%, в 2014 – 40,5%, в 2015 – 41,7% (от числа защищенных диссертаций в каждом году). Доля педагогических кандидатских диссертаций от числа всех защищенных кандидатских в 2013 году составила 6,3%, в 2014 – 7,5%, в 2015 – 7,5%. Количество защит

в абсолютных цифрах действительно уменьшилось, но доли дисциплин заметно не изменились. Посмотрим на расчеты немного иным путем, сравнив количество защит в 2013 и 2015 годах. В 2015 году видим обвал в среднем на 30% (для некоторых дисциплин число защит уменьшилось вдвое) в сравнении с 2013 годом. Сжатие имелось во всех случаях – одинаково «пострадали» физико-математические, химические и филологические науки (см. Таблицу 1). При этом можно заметить, что спад 2013-2015 в педагогике был всего 25,6%, а в биологии – 46,7%.

Разница в темпах сжатия не прослеживается и на уровне диссоветов. В 2013 году функционировал 2831 диссовет, к 2015 году их число сократилось до 2617, причем сокращение диссоветов происходило во всех науках. Следующая Таблица 2 показывает распределение действующих советов<sup>7</sup> по укрупненным областям наук. Доли для каждой области почти не изменились. При сравнении 2013 и 2015 годов мы видим, что чуть меньше советов осталось действующими в случае социально-экономических наук, однако разница незначительна (доля снизилась на 2%). Нужно допустить, что закрытие советов могло носить отсроченный эффект – советам дали время адаптироваться к новым требованиям. Тем не менее мы видим наиболее заметный спад в количестве советов в 2014 и увеличение их числа уже в следующем году, так что эффект лага был не слишком значимым, если и присутствовал.

Таблица 2

**Распределение действующих советов по укрупненным областям наук<sup>8</sup>**

Область наук	2013	2014	2015
Гуманитарные науки	501 (17,7%)	437 (17%)	460 (17,6%)
Естественные науки	601 (21,2%)	564 (22%)	567 (21,7%)
Науки о жизни и медицина	640 (22,6%)	620 (24,2%)	628 (24%)
Социальные и эконом. науки	474 (16,7%)	387 (15,1%)	386 (14,7%)
Технические науки	615 (21,7%)	558 (21,7%)	576 (22%)
Всего	2831	2566	2617

Снижение числа защит происходило не только за счет закрытия советов, но и в результате снижения среднего количества защит на совет. Другими словами, через советы стало проходить меньше диссертаций. В 2013 году среднее количество защит в год на одну специальность

<sup>7</sup> Статус совета считывался из статистической таблицы ВАК, в которой отдельно указывалось, были ли в текущем году защиты или нет. Отсутствие информации в клетке (пустая клетка) рассматривалось нами как приостановление действия диссовета (после проверки случайной выборки диссоветов эта информация нашла свое подтверждение).

<sup>8</sup> Мы, вслед за С. Донецкой ( см. Статистика защит докторских диссертаций: изменения после реформы ВАК // Высшее образование в России. 4: 26–37), использовали группировку по пяти областям наук, введенную для составления рейтинга QS World University: гуманитарные науки (искусствоведение, культурология, исторические, педагогические, философские и филологические); социальные и экономические науки (социологические, экономические, политические и юридические); естественные науки (геолого-минералогические, географические, физико-математические и химические); технические науки (архитектура и технические); науки о жизни и медицина (психологические, биологические, ветеринарные, медицинские, фармацевтические и сельскохозяйственные).

ность в диссовете составляло 3,3 (значимых различий между дисциплинами не обнаружено). Год спустя среднее количество защит на специальность стало составлять 1,7. В некоторых областях наук среднее число защит на совет уменьшилось в два раза между 2013 и 2014 годами — архитектурные, исторические, ветеринарные, экономические, химические, филологические и др. Закручивание гаек со стороны ВАК привело к тому, что издержки выросли для всех дисциплин, в том числе и тех, которые меньше всего подозревались в низком качестве. В них также закрывались отдельные специальности и целые диссоветы. Если совет продолжил работу, то снизилось количество желающих пройти через всю процедуру защиты диссертации – вероятно, вследствие возрастающих публикационных требований и сложностей в поиске оппонентов (см. далее). В общем и целом, несмотря на удачу 2008 года, Минобрнауки не справилось с задачей резко сократить долю защит в социально-гуманитарных науках.

### ***Увеличилось ли количество защит в сильных организациях?***

Наш дальнейший шаг – проанализировать распределение защит по типам организаций. Так мы сможем ответить на вопрос, стали ли защиты концентрироваться в сильных организациях. В Таблице 3 приводятся данные по изменению доли докторских защит по категориям институций за два периода – до начала последних и наиболее значимых реформ и после. Мы видим, что большая часть защит проходит не в ведущих организациях – на них приходится только четверть защит, причем по сравнению с 2013 годом в 2015 году доля защит в ведущих организациях (РАН и университетах группы 5-100) выросла незначительно (на 2,2%). Это может показаться парадоксальным результатом, учитывая, что реформы диссертационной индустрии были явно направлены на повышение роли ведущих центров, – однако она почти не возросла и осталась сравнительно небольшой. Решающих изменений в локализации докторских защит не произошло.

Таблица 3

#### **Распределение докторских защит по типам организаций**

<b>Организации</b>	<b>2011-2012</b>	<b>2014-2015</b>
Институты РАН	606 (11,4%)	382 (12,5%)
Университеты «5-100»	744 (14%)	466 (15,1%)
Все прочие	3972 (74,6%)	2219 (72,4%)
Всего	5322	306

Важно обратить внимание на то, что разные научные области различаются в том, насколько их защиты сконцентрированы в топовых организациях. Заметно выделяются естественные науки, в которых 67% защит в первом периоде и 72% – во втором проходит в университетах группы «5-100» и в институтах РАН. Для всех остальных укрупненных областей наук мы видим гораздо менее заметную концентрацию защит в сегменте сильных институций – не больше 25% защит. При этом мы можем заметить увеличение доли защит в сильных организациях для всех областей наук в сравнении между двумя периодами, однако это увеличение

не превысило 4% для естественных наук и составило 2-3% для остальных областей. Этот результат покажется нам особенно невыразительным, если мы учтем, что, например, доля вузовских преподавателей, работающих в топовых университетах, росла как следствие государственной политики слияний и концентрации студентов в лучших вузах.

Таблица 4

**Распределение докторских защит по типам организаций и укрупненным областям наук**

Области наук	2011-2012		2014-2015	
	5-100 и РАН	Другие	5-100 и РАН	Другие
Гуманитарные науки	290 (25,8%)	833 (74,2%)	156 (26,4%)	434 (73,6%)
Естественные науки	445 (67%)	219 (33%)	278 (71,8%)	109 (28,2%)
Науки о жизни и медицина	283 (16,2%)	1461 (83,8%)	194 (17,3%)	924 (82,7%)
Социальные и экономические науки	187 (18,4%)	829 (81,6%)	129 (23,8%)	414 (76,2%)
Технические науки	145 (18,7%)	630 (81,3%)	91 (21,2%)	338 (78,8%)
Всего	5322		3067	

С 2014 года началось сокращение сети диссертационных советов – многие приостанавливали свою деятельность и/или закрывались. Данные позволяют увидеть те советы, которые действовали или были приостановлены (закрыты) в каждый год. Сравним 2013 и 2015 годы. Советы приостанавливались в результате попытки адаптироваться во всех типах организаций – недействующие советы были и в институтах РАН, и в университетах «5-100». Однако наибольшее число недействующих советов приходится на «прочие» организации – в 2015 году в них было в два раза больше недействующих советов в сравнении с более сильными институциями (Таблица 5).

Таблица 5

**Распределение действующих и недействующих советов по типам организаций**

Организации	2013		2014		2015	
	Действ.	Недейств.	Действ.	Недейств.	Действ.	Недейств.
Институты РАН	404 (96,6%)	14 (3,4%)	386 (92,4%)	32 (7,6%)	383 (91,6%)	35 (8,4%)
Университеты «5-100»	432 (89,4%)	51 (10,6%)	424 (87,8%)	59 (12,2%)	454 (94%)	29 (6%)
Все прочие	1995 (93,4%)	140 (6,6%)	1756 (82,2%)	379 (17,8%)	1780 (83,4%)	355 (16,6%)
Всего	2831	205	2566	470	2617	419

Следующая Таблица 6 позволяет увидеть, как менялась сеть диссоветов по типам организаций и областям наук. Первое, что важно отметить: советы по дисциплинам распределены

неравномерно. В естественных науках они чаще действуют при сильных организациях (в половине случаях советы открыты при институтах РАН и университетах группы «5-100»). Для социальных наук эта доля не превышает трети. Второе, уменьшение числа советов происходило преимущественно в «других» организациях, число советов при вузах «5-100» и РАН оставалось примерно тем же (во всех областях наук). Особенно снижение количества советов в обычных организациях заметно для социально-экономических наук: если в 2013 году их доля составляла 75%, то в 2015 году она снизилась до 68% (но все еще советы в основном сосредоточены не в самом сильном сегменте).

Таблица 6

**Распределение действующих советов по укрупненным областям и типам организаций<sup>9</sup>**

Области наук	2013		2014		2015	
	5-100/РАН	Другие	5-100/РАН	Другие	5-100/РАН	Другие
Гуманитарные науки	134 (26,7%)	367 (73,3%)	128 (29,2%)	309 (70,8%)	134 (29,1%)	326 (70,9%)
Естественные науки	338 (56,2%)	263 (43,8%)	326 (57,8%)	238 (42,2%)	331 (58,3%)	236 (41,7%)
Науки о жизни и медицина	137 (21,4%)	503 (78,6%)	135 (21,8%)	485 (78,2%)	139 (22,1%)	489 (77,9%)
Социальные и экономические науки	121 (25,5%)	353 (74,5%)	120 (31%)	267 (69%)	124 (32,1%)	262 (67,9%)
Технические науки	106 (17,2%)	509 (82,8%)	101 (18%)	457 (82%)	109 (18,9%)	467 (81,1%)
Всего	2831		2566		2617	

Мы приходим, таким образом, к несколько парадоксальному выводу: хотя распределение советов ощутимо изменилось в пользу более сильных организаций, значимого увеличения количества защит в них не произошло. Это могло произойти, если диссертанты, прежде ориентировавшиеся на слабый совет в периферийной организации, переориентировались на совет в другой такой же организации. Далее мы рассмотрим информацию к размышлению, которую можно извлечь по этому поводу из географического паттерна защит.

***Изменилось ли географическое распределение защит?***

Основной задачей этого блока был анализ изменений в локализации диссертационной индустрии. Траектории перемещения диссертантов должны были ответить на важный вопрос: что, собственно, происходит с локализацией защит в результате государственной политики, направленной на повышения их качества? Ее авторы, возможно, предполагали, что защиты будут сконцентрированы в небольшом числе советов в важнейших академических центрах, а ученые с периферии будут совершать паломничества в эти центры. Мы можем проверить это предположение, проанализировав потоки перемещений в крупные города (Москва и

<sup>9</sup> Проценты считались от общего количества действующих советов по блоку дисциплин.

Санкт-Петербург) по сравнению с остальными городами в нашей выборке. Анализ перемещений диссертантов учитывал место подготовки и защиты диссертации, а также расположение ведущей организации<sup>10</sup>. В дополнение к базе ВАК привлекались данные, извлеченные из летописи Российской книжной палаты, которые позволяют включить в расчеты кандидатские защиты.

Первой задачей было посмотреть на разделение потоков диссертантов между столичными и остальными городами. Следующая Таблица 7 отображает количество защит в выбранных городах, а также приходящуюся на них долю от общего числа всех защит в выбранный год. За период 2010-2016 годы на долю Москвы приходится 33-34%, Санкт-Петербурга – 11-12% и 54-55% на долю остальных городов.

Таблица 7

**Число защит кандидатских и докторских диссертаций в городах России по годам**

Год защиты	Москва	СПб	Все остальные	Всего
2010	7851 (33,9%)	2591 (11,2%)	12701 (54,9%)	23143
2011	8711 (33,8%)	2846 (11,1%)	14180 (55,1%)	25737
2012	7631 (33,7%)	2315 (10,3%)	12673 (56%)	22619
2013	7644 (34,7%)	2377 (10,8%)	11978 (54,5%)	21999
2014	4139 (33,4%)	1601 (12,9%)	6661 (53,7%)	12401
2015	4566 (33,2%)	1704 (12,4%)	7485 (54,4%)	13755

Посмотрим на долю защит в отдельных регионах (Таблица 8). Большая часть защит проходит в Центральном округе (45%), Северо-Западный округ, представленный прежде всего Петербургом, берет на себя 12% защит. Следующие самые заметные по количеству защит округа – Приволжский (16%) и Сибирский (10%). Остальные регионы менее представлены. Сравнивая два периода, в абсолютных цифрах мы видим резкое уменьшение числа защит во всех регионах, однако относительный вес регионов почти не изменились. Число защит в Центральном округе сокращается на 2%, а в Северо-Западном – растет на 2%. Количество действующих советов по регионам показывает схожую картину. На Центральный (46,5%) и Северо-Западный (14%) округа приходится наибольшая доля действующих советов. Со временем доля советов в каждом регионе практически не меняется.

<sup>10</sup> Кодировка проходила по названию населенного пункта. Оставлены диссертации, защищавшиеся в пределах России. Информация о городах и времени защиты была представлена не по всем диссертантам, поэтому в итоговой базе потеряны данные о 5-6% защит.



Число защит кандидатских и докторских диссертаций по регионам<sup>11</sup>

Округ	2011-2012	2014-2015
Центральный	21578 (45%)	11232 (43%)
Северо-Западный	5847 (12%)	3697 (14%)
Южный	3465 (7%)	1873 (7%)
Северо-Кавказский	1739 (4%)	686 (3%)
Приволжский	7573 (16%)	4016 (15%)
Уральский	2423 (5%)	1376 (5%)
Сибирский	4880 (10%)	2934 (11%)
Дальневосточный	851 (2%)	342 (1%)
Всего	48356	26156

Далее мы проанализировали степень локализации потоков диссертантов, сравнив два периода – 2011-2012 и 2014-2015 годы, разделенные моментом самого решительного преобразования, добавив разбивку по дисциплинам (см. Таблицу 9). В данном случае под локализацией понимается полное совпадение города, где диссертант работал над диссертацией и где он ее защищал (столбцы 1-2). К этим данным мы также добавили информацию о расположении ведущей организации и посчитали долю совпадения всех трех городов по каждой дисциплине относительно всех защит по данной дисциплине в двух временных периодах (столбцы 3-4).

Посмотрим сначала на первые две колонки с локализацией подготовки и защиты в одном городе. Степень локализации варьируется от 51% в случае сельскохозяйственных наук до 86% в случае юридических наук, в среднем доля составляет около 70-80%. В этом смысле большинство диссертаций во всех дисциплинах готовится и защищается в одном городе. Вторая колонка показывает, произошли ли какие-то изменения в паттерне локализации за период 2014-2015 годов. Для большинства областей изменение составило порядка 5%.

<sup>11</sup> В скобках указаны проценты от количества защищенных диссертаций по регионам за указанный период.

**Количество случаев защит докторских диссертаций с совпадением (1) двух городов и (2) трех городов<sup>12</sup>**

Области наук	Город подготовки совпадает с городом защиты		Совпадение трех городов	
	2011-2012	2014-2015	2011-2012	2014-2015
Физико-математические	305 (78%)	165 (76%)	100 (26%)	39 (19%)
Химические	120 (81%)	69 (80%)	43 (29%)	24 (28%)
Биологические	245 (64%)	145 (63%)	82 (22%)	39 (17%)
Технические	520 (72%)	260 (65%)	173 (25%)	63 (16%)
Сельскохозяйств.	84 (51%)	40 (46%)	14 (9%)	2 (2%)
Исторические	168 (72%)	77 (65%)	69 (30%)	14 (12%)
Экономические	557 (81%)	251 (81%)	252 (37%)	86 (28%)
Философские	156 (80%)	61 (76%)	69 (36%)	24 (31%)
Филологические	205 (79%)	110 (67%)	48 (19%)	23 (14%)
Юридические	149 (86%)	108 (83%)	69 (40%)	45 (36%)
Педагогические	226 (74%)	121 (75%)	46 (15%)	25 (16%)
Медицинские	757 (75%)	505 (73%)	372 (37%)	265 (39%)
Искусствоведческие	43 (84%)	29 (81%)	20 (42%)	9 (25%)
Психологические	60 (72%)	36 (75%)	28 (34%)	15 (32%)
Социологические	51 (78%)	26 (60%)	17 (27%)	14 (35%)
Политологические	53 (84%)	27 (75%)	26 (41%)	13 (36%)
Культурологические	31 (72%)	8 (62%)	14 (33%)	4 (31%)
Науки о Земле	60 (67%)	36 (67%)	18 (20%)	12 (24%)
Всего	3790 (75%)	2074 (71%)	1460 (29%)	716 (25%)

При добавлении информации о ведущей организации степень локализации уменьшается до 15-30% (совпадение всех трех организаций почти не встречается для сельскохозяйственных наук). Здесь нужно отметить, что данные о ведущей организации не связаны напрямую с географическими перемещениями, а скорее свидетельствуют о связях совета и диссертанта. Самые высокие доли случаев, когда все три организации в одном городе, наблюдаются для политологии, права и искусствоведения, достигая 40%. Сравнивая абсолютные значения за два периода, мы можем заметить, как уменьшается общее число защит внутри каждой спе-

<sup>12</sup> Здесь мы взяли докторские защиты, предполагая большую мобильность докторов в сравнении с кандидатами. Действительно, всего защит кандидатов за 2010-2015 гг. состоялось 105391, совпадение городов произошло в 84638 случаях, то есть 80,3%.

циальности, однако доля защит диссертаций внутри того же города при этом заметно не меняется для большинства областей.

В отношении тех диссертантов, которые покидали родной город, мы хотели посмотреть, существуют ли какие-то устойчивые паттерны связей между регионами и оказали ли реформы существенное влияние на изменение этих связей. В данном случае мы опирались на информацию о двух различных организациях – месте подготовки и защиты диссертации. Однако уровень концентрации даже для периферийных регионов так высок (доля внутренних защит колеблется для большинства округов между 83-87%), что устойчивых связей между регионами практически не возникает. Округа, из которых диссертанты уезжают для защиты чаще остальных регионов, – это Северный Кавказ (едут в Центр и Южный округ) и Дальний Восток (едут в Центр и Сибирь). В дореформенный период доля внутренних защит в них составляла 62-63%. При этом для большинства округов изменения между двумя периодами мизерны.

Подводя итоги, мы видим, что ограничительные меры, возможно, привели к некоторому повышению географической мобильности диссертантов в случае отдельных социально-научных дисциплин, но даже в них доля совпадения подготовки и защиты диссертации в одном городе остается выше 60%. В целом картина, которую мы наблюдаем, – это картина неподвижности. Хотя ВАК чаще закрывал советы в слабых организациях, это практически не сказалось на их доле защит, поскольку диссертанты устремлялись в совет в другой похожей организации. При этом, однако, они неохотно покидали родной город, и еще менее охотно – регион. В целом самым частым ответом на закрытие единственного подходящего совета в городе было, видимо, отложить защиту до лучших времен (или, возможно, попробовать защититься по смежной специальности, в которой совет был). Из-за этой инертности усилия Минобрнауки по концентрации защит в ведущих институтах во многом пропали даром.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы видели, что изменение регулирования оказало драматическое влияние на диссертационную индустрию, сократив число защит практически вдвое<sup>13</sup>. Общее сокращение числа защит, вероятно, частично связано с сокращением числа советов (вследствие недостатка кадрового обеспечения), частично с умножением требований к участникам защиты, сократившим среднее количество защит на совет. Если считать, что сокращение числа защит было самостоятельной целью реформы, то ее можно считать достигнутой. С другой стороны, также декларированная цель сокращения защит в «слабых» социально-гуманитарных науках выполнена не была, несмотря на откровенно дискриминационные меры в их отношении (большая публикационная нагрузка).

Что еще изменилось? Самое заметное изменение связано с блоком социально-экономических наук, для которых повысилась доля советов, действующих в сильных организациях, однако и сейчас она составляет не больше 32% (что почти вдвое меньше доли советов в соответствующих организациях в естественных науках), и, видимо, большая частота защит в советах «других» организаций нивелировала эффекты этой трансформации. Если целью политики было привести к концентрации диссертационного производства в организациях, считающихся важными академическими центрами, то она не была достигнута. Уровни диссертационной мобильности не увеличились значимо – мы не видим свидетельств того, что паломничества в крупные научные центры стали более частым делом.

Почему внедрение новых правил к работе диссоветов не принесло нужных эффектов? Вероятно, ожидалось, что усиление контроля создаст дополнительные издержки для диссертантов и для советов, причем эти издержки будут меньше для «правильных» диссертантов и «правильных» диссоветов. Однако, во-первых, объем дополнительной работы по соответствию всем ограничениям был одинаков и для сильных, и для слабых диссертантов<sup>14</sup>. Усложнившаяся документация окончательно переопределила характер защиты как сбор бумаг и выполнение бессмысленных требований, в чем участвует как совет, так и диссертант. Ставшие более строгими требования ВАКа к соответствию между профилем диссертации и советом привели к развитию множества предохранительных мер, которые добавляли диссертантам бессмысленной работы и иногда откладывали защиту.

Во-вторых, правила могли не учитывать множества локальных обстоятельств, которые для конкретных диссертантов становились почти непреодолимым барьером – и при этом не

---

<sup>13</sup> Поскольку большинство диссертантов являются вузовскими преподавателями, спрос на продукцию диссертационной индустрии, вероятно, также определялся (а) общим демографическим спадом и сокращением числа учащихся; (б) Майскими указами и массовыми сокращениями ППС, которые уменьшили число потенциально заинтересованных в степени. Можно предположить также, что (в) известный спад вызван перенасыщением в предыдущий период нерегулируемой индустрии. Все эти факторы, однако, не могут объяснить настолько быстрых сдвигов, как те, которые мы наблюдаем.

<sup>14</sup> В некоторых университетах появились специальные службы, задача которых проверять диссертационные дела на соответствие всем требованиям ВАК. Причем в таких отделах работают люди, которые не являются экспертами в рассматриваемых областях, поэтому в ряде случаев они могут формально подходить к своей работе, создавая зачастую абсурдные ситуации.

имели отношения к качеству их работы. Одной из регулярно всплывавших тем в наших разговорах с членами диссоветов были новые требования к оппонентам, особенно в сочетании с наказаниями за несоответствие им. Опасения заставляло многих потенциальных участников защиты отказываться от этой роли; в результате поиски более подходящего и сговорчивого оппонента откладывало саму защиту на годы.

Значит ли это, что любая попытка регулировать диссертационную индустрию была обречена на провал? Мы не можем, разумеется, утверждать этого со ссылкой на один малоудачный эксперимент с пересмотром диссертационных положений. Возможно, другая конфигурация правил (например, присваивать автоматически степень любому, опубликовавшемуся в журнальном первом квартале) оказала бы совершенно иное воздействие. Мы подозреваем, что важнее изменить систему стимулов при найме, чем наращивать правила вокруг процедуры защиты.

Для диссертанта качество степени важно, если он планирует использовать степень в качестве инструмента саморекламы на рынке труда, ожидая, что потенциальные работодатели будут рассматривать состав его диссертационного комитета как сигнал, свидетельствующий об академической силе или слабости претендента. Если (а) диссертант не планирует выходить на открытый рынок труда, (б) работодатели все равно безразличны к тому, хороший ли он ученый, или (в) не являются специалистами, способными оценить выбор конкретного оппонента или ведущей организации, вся эта логика окажется неработающей. Все три последних условия справедливы для России, в которой большинство получателей ученых степеней работают вузовскими преподавателями, от них не ожидается исключительных научных достижений, они не планируют менять место работы и, наконец, сообщества слишком фрагментированы, чтобы кто-то мог оценить выбор оппонентов. В результате диссертант не думает, что, пойдя по пути минимального сопротивления, он сократит свои профессиональные шансы.

Другими словами, суть изменений должна затрагивать стимулы, воздействующие на организации, и в особенности на низовые подразделения (кафедры, департаменты). Если они получают ощутимое вознаграждение, экономическое или символическое, связанное с приемом на работу в будущем знаменитого ученого, их требования к кандидатам изменятся. Соответственно, изменится и выбор диссертантов, направленный на упреждение этих требований.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### Основные нормативные изменения в процедуре присвоения степеней<sup>15</sup>

Период	Событие
<b>Публичность и прозрачность</b>	
2006	Для докторской диссертации появляется необходимость размещать объявление о защите вместе с авторефератом на сайте ВАК.
2011	Для кандидатской диссертации также появляется необходимость размещать объявление о защите вместе с авторефератом на сайте ВАК.
2013	Диссертации с плагиатом размещаются на официальном сайте организации диссовета, сроком на 10 лет. В случае лишения степени размещается на сайте ВАК информация обо всех, кто был вовлечен в защиту.
2013	Появились требования размещать на сайте организации полный текст диссертации, а также отзывы научных руководителей и автореферат диссертации (7 месяцев для кандидатской диссертации, 9 месяцев с защиты докторской).
2016	Увеличился срок доступа к диссертациям на сайтах организаций: 12 месяцев для докторской диссертации и в течение не менее 10 месяцев для кандидатской.
2016	Впервые упоминается необходимость ведения стенограммы и аудиовидеозаписи.
<b>Ограничение связей</b>	
2013	Появляется ограничение для ведущей организации – ею не могут быть организации, в которых работают соискатель ученой степени, научные руководители, а также организации, где ведутся научно-исследовательские работы, по которым соискатель является руководителем или работником организации-заказчика, или исполнителем.
<b>Требования к открытию совета</b>	
1994-2007	В составе совета по защите кандидатских диссертаций должно быть не менее пяти специалистов по каждой отрасли науки каждой специальности, в том числе не менее трех докторов наук. В составе совета по защите докторских диссертаций должно быть не менее пяти докторов наук по каждой отрасли науки каждой специальности совета.
2007	В составе диссовета по защите докторских диссертаций должно быть не менее семи докторов наук по каждой отрасли науки каждой специальности совета, в том числе не менее пяти докторов наук по каждой отрасли науки каждой специальности совета, имеющих основным местом работы организацию, при которой создается совет.
2007-2014	В составе совета по защите кандидатских диссертаций должно быть не менее пяти докторов наук по каждой отрасли науки каждой специальности совета, в том числе не менее трех докторов наук по каждой отрасли науки каждой специальности совета, имеющих основным местом работы организацию, при которой создается совет.
2011	Увеличилось количество докторов по специальности: при защите докторской необходимо участие в заседании не менее 5 докторов наук по каждой специальности защищаемой диссертации, а при защите кандидатской – не менее 3 докторов наук.
2007	Советы создаются по не более, чем по трем специальностям.
2011	Советы создаются по не более, чем по пяти специальностям.
2000-2017	Количество сотрудников, имеющих основным местом работы организацию, где созда-

<sup>15</sup> Таблица сгруппирована по основным направлениям регулирования производства степеней, поэтому годы расположены не в хронологическом порядке.

	ется совет, должно быть не менее 60% состава совета.
2017	Количество сотрудников, имеющих основным местом работы организацию, где создается совет, должно быть не менее 50% состава совета.
2000	Каждый специалист в составе диссертационного совета представляет только одну специальность по одной отрасли науки.
2000-2007	Доктор или кандидат наук, помимо участия в работе советов по присуждению ученых степеней по месту основной работы, может состоять членом одного диссертационного совета сторонней организации.
2007-2011	Доктор или кандидат наук, помимо участия в работе советов по присуждению ученых степеней по месту основной работы, может состоять членом не более двух диссоветов сторонней организации.
2011-2014	Доктор или кандидат наук, помимо участия в работе советов по присуждению ученых степеней по месту основной работы, может состоять членом не более четырех диссоветов сторонней организации.
2014	Доктор или кандидат наук, помимо участия в работе советов по присуждению ученых степеней по месту основной работы, может состоять членом не более трех диссоветов сторонней организации.
2015-2017	При отказе в открытии совета снова можно обратиться только через три года.
2017	При отказе в открытии совета снова можно обратиться через год.
2000	К ходатайству об открытии диссовета прикладывается информация о лицензии организации, а также аккредитации аспирантуры и докторантуры.
2014	Появляется длинный список того, что должна предоставить организация, если хочет открыть совет. Большое место стали занимать сведения о научных результатах организации, подробные наукометрические показатели членов будущего диссовета.
<b>Требование к членам диссовета</b>	
1994-2011	К членам совета нет четких требований по публикациям.
2011-2014	Каждый член диссертационного совета должен иметь не менее трех публикаций в рецензируемых научных журналах, изданиях за последние три года либо являться ученым, обогатившим науку трудами первостепенного научного значения.
2014	Членом совета может быть человек с иностранной степенью, признаваемой в России.
2017	Членом совета не может быть специалист, являвшийся научным руководителем (консультантом) лица, в отношении которого принято решение о лишении ученой степени в течение пяти лет, предшествующих ходатайству организации о выдаче разрешения на создание диссертационного совета или об изменении состава диссертационного совета.
<b>Количество членов совета</b>	
1994-2000	Количество членов совета должно быть, как правило, не менее двенадцати и не более двадцати четырех человек.
2000-2007	Не менее двенадцати и не более двадцати пяти человек.
2007-2014	Количество членов диссертационного совета должно быть не менее семнадцати.
2014-2017	Не менее девятнадцати человек.
<b>Требования к публикациям и журналам</b>	
2014	Уточняется число отраслей, по которым может числиться одно издание: по одной или нескольким (до трех) отраслям науки и/или (до пяти) группам специальностей научных

	работников.
2018	Уточняется число отраслей, по которым может числиться одно издание: не более чем по трем группам научных специальностей.
2015	Увеличивается количество информации о членах редколлегии.
2014	Если выявленные нарушения не устранены в течение шести месяцев, издание исключается Министерством из перечня без права повторного включения.
2016	Журнал может снова быть включенным, но не ранее чем через три года.
1994	Нет уточнения, в каких изданиях публиковать результаты, много видов публикаций, которые засчитываются как результаты.
2002	Упоминание, что результаты должны быть опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, но без деталей.
2006	Указание на количество необходимых публикаций: одна статья для кандидатской диссертации, для докторской работы количество не указано.
2013	Увеличивается количество необходимых публикаций для защиты: для докторских в социально-гуманитарных науках не менее 15 (в остальных – не менее 10), для кандидатских 3 и 2 соответственно. Список других видов публикаций сократился, в нем исчезли доклады на конференциях, препринты, остались в основном патенты.
2014	Отдельное Положение о перечне журналов.